

01.03.89 г. переведен на должность контролера контрольно-пропускного пункта эксплуатационно-технического отдела.

22.05.94 г. институт Гидропроект переведен в АО «Институт Гидропроект».

09.10.95 г. уволен по сокращению штатов АО «Институт Гидропроект».

28 августа 1973 года в день Успения Божией Матери Петр заказал панихиду новопреставленной Марии в Храме Всех Скорбящих Радосте на Ордынке. После он стал ревностным прихожанином этого и других православных храмов.

В. Н. Мамяченков

доцент Уральского Федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958–1960 гг.

Указанный в названии статьи период времени был нелегким в деятельности РПЦ – её идейно-духовное противостояние (а местами – и молчаливое сопротивление) с государством, несколько смягченное в годы Великой Отечественной войны, продолжалось и даже обострялось. Можно утверждать, что именно в указанные годы противостояние государства и церкви достигло своего апогея – как раз в конце 1950-х годов руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым приняло очередное ошибочное «стратегическое» решение, имеющее крайне пагубные последствия. Суть его была в том, что в связи с курсом на «строительство коммунизма» власть вновь принялась ужесточать государственно-церковные отношения, по сути дела, возобновила гонения на РПЦ.

В соответствии с такой целевой установкой с конца 1957 года развернулась подготовка к новой антирелигиозной кампании, а через год – 4 октября 1958 года – было принято секретное (!) постановление ЦК КПСС, предписывающее всем партийным, общественным организациям и государственным органам развернуть наступление на «религиозные пережитки». Затем (как это было принято в условиях советской однопартийной «демократии») Совмин СССР 16 октября принял постановления «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов и предприятий епархиальных управлений, а также доходов монасты-

рей», по сути имеющие целью полную ликвидацию монастырей. В результате уже к ноябрю 1959 года было закрыто 13 православных монастырей, а до 1961 года намечено ликвидировать еще 17. Еще через год – 28 октября 1959 года – последовало Постановление ЦК «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» (Новойшая отечественная история. URL: <http://eapa.ru/read/landrus2/37.html> (дата обращения: 18.12.2014).

Апофеозом же противостояния церкви и государства стало принятие 13 января 1960 года закрытого (как всегда!) постановления ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства». Естественно, через год в тон ему состоялось и соответствующее постановление Совмина СССР от 16 марта 1961 года – «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Оно до предела усиливало давление государства на церковь (в том числе – финансовое), накладывая на ее деятельность целый ряд ограничений, частью несправедливых, частью абсурдных, а частью – просто оскорбительных. Теперь молитвенные здания можно было закрывать уже по решениям не Советов министров союзных республик, а областных (краевых) исполкомов. Кроме того, запрещалось совместное богослужение священников соседних церквей в дни праздников и участие детей и подростков в хорах певчих и церковных службах, ограничивалось проведение крестных ходов. Все священнослужители и церковнослужители (а не только приходское духовенство, как ранее) облагались подоходным налогом, запрещалось строительство жилых домов для священников на средства общины, ограничивалась всякая церковная благотворительность. Наконец, предусматривалось даже ограничение колокольного звона, «если это вызывается необходимостью и поддерживается населением». Результаты такого давления на церковь не замедлили сказаться – уже к осени 1964 года число учащихся духовных школ по сравнению с 1958 годом сократилось более чем вдвое (Там же).

Что касается Свердловской области, то здесь в 1960 году количество действующих церквей сократилось с 33 до 30, количество духовенства – с 74 до 67 человек (Центр документации общественных организаций Свердловской области. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 113. Л. 30).

Повсеместно активизировали свою бюрократическую, а фактически – враждебную церкви, деятельность так называемые уполномоченные Совета по делам РПЦ при Совмине СССР в областях и краях Советского Союза. Так, уполномоченный Совета по Свердловской области некий Бирючев в своем секретном (опять секретном!) отчете за 1960 год торжественно докладывал в Свердловский обком КПСС, что у него лично «коренным образом изменено отношение к вопросу соблюдения

духовенством законодательства о религиозных культах» и только за год им было выявлено 45 случаев нарушений данного законодательства (Там же. Л. 22, 24). Далее этот ретивый чиновник с гордостью, как о своих несомненных достижениях, сообщал о принятых им мерах по ущемлению церкви:

«Не только прекращено незаконное приобретение автомашин общинами, но все 9 легковых автомашин... изъяты и переданы в госфонд. В настоящее время во всей области ни у одной религиозной общины нет автомашин. Есть только одна автомашина у епископа. Бесконтрольный выезд духовенства за пределы своих районов деятельности прекращен...

Несовершеннолетние лица не допускаются к церковной службе и в церковные хоры. Запрещена продажа населению гарного масла. Прекращено поддержание слабых приходов и т. д.» (Там же. Л. 24).

Далее уполномоченный сообщает, что за грубые нарушения законодательства 5 священников были им лично сняты с регистрации, а 7 других священников предупреждены о возможности применения к ним этой меры (Там же. Л. 23–24). (Для непосвященных поясним, что снятие священника с регистрации означало лишение его права отправлять религиозные обряды, то есть фактически лишало его работы.)

Что же это были за «грубые нарушения?». А вот такие.

Например, протоирей Варфоломеев, бывший настоятель молитвенного дома в городе Серове, помимо прочих нарушений (спекуляция гарным маслом) вовлек в церковный хор двух несовершеннолетних учениц средней школы. Бирючев пишет, что «После снятия с регистрации Варфоломеева несовершеннолетние ученицы из хора исключены, молодежи в хоре нет, гарное масло населению не продается» (Там же. Л. 25).

Другой священник – Чазов, бывший настоятель церкви в селе Лая близ Нижнего Тагила, был снят с регистрации «за пострижение в монахини нескольких женщин без разрешения на это епископа и патриарха и за нарушение порядка исполнения религиозных обрядов на дому у верующих». Еще один священник – Гомзиков, настоятель церкви в селе Савино Пышминского района, был снят с регистрации за «самовольные выезды в отдаленные населенные пункты Пышминского района, несмотря на предупреждение». Кроме того, Гомзиков «пытался вовлекать молодежь в церковную жизнь» и «советовал крестить всех взрослых детей, даже совершеннолетних» (Там же).

Наконец, как о достижении, Бирючев докладывал обкому партии, что «В результате принятых мер в 1960 году из 3 человек, подавших заявление в духовные семинарии, ни один не поступил» (Там же. Л. 34).

Правда, в итоге Бирючев вынужден признать, что РПЦ «...продолжает оказывать большое влияние на верующих. Об этом свидетельствует высокая посещаемость церквей верующими, совершение большого количества религиозных обрядов» (Там же. Л. 30).

Действительно, несмотря на сильнейшее моральное, правовое и финансовое давление властей на церковь в конце 1950-х годов, адекватных и желаемых им результатов все-таки получено не было. В подтверждение можно привести следующую таблицу:

**Сведения о количестве религиозных обрядов в сопоставлении с данными регистрации в ЗАГСах рождений, браков и смертей в 1958–1960 гг.
(в Свердловской области)**

Годы	Крещения	Рождения	Крещения в % от рождений	Венчания	Браки	Венчания в % от браков	Отпевания	Смерти	Отпевания в % от смертей
1958	15324	98004	15,6	913	53635	1,7	3156	27271	11,6
1959	11976	96287	12,4	750	51692	1,5	3053	28741	10,6
1960	11227	95026	11,8	523	54978	1,1	3084	28299	10,9

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 113. Л. 31.

Как видно из таблицы, несмотря на беспрецедентную антицерковную пропаганду и прочие уже упомянутые «меры воздействия», коренного перелома в религиозном сознании населения и его отношении к традиционным обрядам в общем-то не произошло. (Приведенная таблица, кстати, интересна еще и тем, что дает пищу и для прочих, далеких уже от религии, размышлений: например, из нее видно, что в конце 1950-х в области снижалась рождаемость, а отнюдь не смертность населения. И в этом РПЦ уж точно никак не была виновата).

Финансовое же положение церкви в Свердловской области несколько не ухудшилось, что и вынужден был признать Бирючев: «Церковные доходы в 1958 году достигли максимального уровня за весь послевоенный период (выделено нами. – В. М.), и за последние два года (1959 и 1960) не снижаются. Это объясняется тем, что посещаемость верующих в большинстве церквей области не снижается. Об этом свидетельствуют и такие факты, как увеличение продажи верующим свечей, просфор, а также увеличение тарелочно-кружечного сбора в церквях в 1960 году по сравнению с 1959 годом» (Там же. Л. 32).

Комментируя приведенную выше таблицу, Бирючев отметил, что «...количество крещений в 1960 году по сравнению с 1959 годом сокра-

тилось очень мало, можно считать, что осталось на уровне 1959 года. Если отношение количества крещений детей к родившимся в целом по области составило 11,8 %, то в отдельных городах и районах, где имеются церкви, этот процент выше в 2, 3 и 4 раза. Например, в г. Нижнем Тагиле это соотношение составило 26 %, в Алапаевске – 18 %, а в г. Красноуфимске и Красноуральском районе – свыше 30 %, в Артинском районе – свыше 40 %.

Обряд отпевания за последние три года совершенно не сокращается по двум причинам:

- во-первых, не ведется достаточной разъяснительной работы...;
- во-вторых, ... до 50 % венчаний совершаются заочно» (Там же,

Л. 33).

Таким образом, из отчета областного уполномоченного Совета по делам РПЦ отчетливо видна непримиримая и ущербно-жесткая политика советского государства по отношению к ведущей религиозной конфессии в стране (как, впрочем, и по отношению ко всем без исключения другим конфессиям). И, как это ни покажется странным, но такая политика проводилась в тот самый исторический период, который получил либеральное название «оттепели».

Тем не менее, резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что РПЦ вышла из этой жестокой схватки с советской системой победителем: она выстояла в этом неравном поединке и сохранила потенциал для своего будущего возрождения, которое началось в 1980-е годы.

Е. И. Манохина, Е. Г. Ерошина

студентки магистратуры филиала Кубанского государственного университета,
г. Славянск-на-Кубани

ЧУДО БОЖИЕЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются факты Божией помощи при обороне Москвы, Ленинграда и Калининграда. На основе этого авторы приходят к выводу о том, что Россия является Богохранимой страной.

Чудо – это вторжение в обыденную жизнь той реальности, нужду в которой в сытые и благополучные годы люди осознают редко. Поэтому гораздо чаще мы слышим о подобных случаях, произошедших во время войны или стихийного бедствия. Настоящие чудеса никогда не случаются просто так. Смысл сверхъестественного вмешательства Бога